

УДК 327.5

С. К. Песцов

РОССИЯ И КИТАЙ: ВОСПРИЯТИЕ ДРУГ ДРУГА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

ПЕСЦОВ Сергей Константинович – доктор политических наук, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (ДВО РАН). Ул. Пушкинская, 89, Владивосток, 690001, Россия. E-mail: skpfox@mail.ru.

Россия и Китай сегодня вступают в новую эпоху двухсторонних отношений. Оптимальная модель этих отношений еще не приобрела отчетливых очертаний. Важную роль в её формировании играют так называемые «мягкие» факторы – взгляды, мнения и предпочтения, которые определяют решения и поведение людей. Данная статья посвящена анализу того, как взаимодействующие стороны видят друг друга, насколько совпадают их представления о целях, оптимальных стратегиях и желательных результатах кооперационных взаимодействий. Все это позволяет более адекватно оценить текущее состояние дел и перспективы российско-китайского сотрудничества.

РОССИЯ; КИТАЙ; МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО;
КООПЕРАЦИЯ; ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Все больше набирающие силу в последние годы взаимодействия Российской Федерации (РФ) и Китайской Народной Республики (КНР) привлекают внимание не только в России и Китае, но и далеко за их пределами. Мнения по поводу причин, содержания, возможностей, перспектив и последствий растущего сближения двух стран высказываются самые разные, варьируясь от восторженно оптимистических до тревожно алармистских сценариев [2].

Основное внимание при рассмотрении настоящих и будущих их взаимоотношений чаще уделяется «твердым» характеристикам потенциала двусторонней кооперации – географии, ресурсам, факторам производства и условиям хозяйственной деятельности. Значительно реже интерес

распространяется на так называемые «мягкие» факторы – взгляды, мнения и предпочтения, которые определяют решения и поведение людей в не меньшей степени, чем первые [17]. Однако именно они часто приобретают, на наш взгляд, определяющее значение. Адекватное восприятие друг друга взаимодействующими сторонами, совпадение, по крайней мере, в ключевых моментах, их представлений о целях, оптимальных стратегиях и желательных результатах кооперационных взаимодействий, превращаются в весьма важную составляющую оценки потенциала успешных взаимодействий и сотрудничества. Именно об этих «мягких» факторах общего потенциала российско-китайского сотрудничества о том, как обе стороны видят друг друга, понимают намерения друг друга, готовы принимать во внимание взаимные, не всегда совпадающие интересы друг друга, и пойдет речь далее.

При этом следует оговориться, что, во-первых, вряд ли можно говорить о каком-то едином взгляде китайцев на Россию или россиян на Китай. И в России, и в Китае высказывается множество самых разных, порой диаметрально противоположных, мнений по поводу друг друга. Во-вторых, необходимо учитывать, безусловно существующие различия между официальной риторикой и обычными, неформальными мнениями большого числа людей в каждой из стран. Как отмечается многими, китайцы в последнее время не очень охотно пишут о России, а в России Китай не относится к числу стран, привлекающих наибольшее внимание. В этой связи совершенно ясно, что любая попытка представления взглядов России и Китая в отношении друг друга будет хотя и не бесспорной, но, в то же время, весьма полезной с точки зрения сверки и уточнения взаимных представлений как основы для улучшения взаимопонимания и дальнейшего развития сотрудничества.

Исторический фундамент. Как и в большинстве других подобных случаев, восприятие Россией и Китаем друг друга во многом обуславливается историей их довольно продолжительных и далеко не безоблачных и простых взаимоотношений. Данное обстоятельство, не являясь определяющим, тем не менее, не может быть вообще выведено за скобки. Следует помнить, что прошлый опыт это не только «накопленные впечатления», но и основа для прогнозирования вариантов вероятного

поведения партнера. Россия на протяжении всего «века унижения» рассматривалась Китаем в ряду иностранных держав, извлекавших выгоду из его слабости и несправедливости¹. В 1920–1930-е годы вялая поддержка Москвы едва не обернулась крахом для нарождающейся Коммунистической партии Китая (КПК). Эпоха «нерушимой дружбы», начавшаяся с советско-китайского договора 1950 года, не стерла настороженности Китая в отношении СССР, воспринимавшегося в качестве ненадежного и властного союзника, за которой стояли еще и обиды за вынужденные территориальные уступки соседу, закрепленные «неравноправными договорами» середины XIX века. Признание заслуг СССР за военную, экономическую и техническую помощь в послевоенной реконструкции Китая вскоре было нивелировано резким разрывом отношений в 1960 году, обернувшимся продолжительным охлаждением отношений между двумя странами. Взаимная неприязнь, доходившая до прямого вооруженного столкновения, сохранялась в течение трех десятилетий. «Однобокая, клиентистская природа отношений («старший брат» / «младший брат») привела к формированию антагонистических восприятий: китайцы стали смотреть на Советы как нестерпимо высокомерные; Советы воспринимали китайцев, как капризных и неблагодарных» [3, р. 19]. Эхо этого сложного исторического наследия, безусловно, существенно ослабленное сегодня, тем не менее, не может не оказывать влияния на то, как обе стороны видят друг друга.

Современные представления. Китайцы всегда рассматривали Россию в качестве великой державы. И пока что в их представлениях она остается таковой. Вместе с тем, нельзя не заметить наметившуюся в последние годы эволюцию взглядов. В декабре 2015 года агентство «Синьхуа» обнародовало развернутый комментарий, посвященный России [11; 8]. Главным его выводом стала констатация того, что экономика России переживает системный кризис, а сама она оказалась в стратегическом тупике. Структурный кризис российской экономики, суть которого заключается в деиндустриализации и упадке сельского хозяйства,

---

¹ «Веком унижения» Китая называют период с Нанкинского договора 1842 года и до образования КНР в 1949 году. В этот период Китай переживает иностранные вторжения, крестьянские восстания, гражданскую войну, экономический и политический коллапс, многочисленные катастрофы и стихийные бедствия.

начался, по мнению китайских экономистов, еще в 2012 году. Этот кризис стал причиной нарастания в 2014–2015 годах финансово-экономической нестабильности. И, как полагают китайские специалисты, выйти из этой ситуации не представляется возможным без ликвидации диспропорций в развитии финансового и реального секторов экономики, масштабы которых только нарастают. Как утверждает директор Института России при Китайской академии современных международных отношений Фэн Юйцзюнь, Россия в результате украинского кризиса вовлекла себя в самый серьезный стратегический тупик, что ставит вполне обоснованный вопрос о том, сможет ли она выдержать это испытание. Все это подтверждает постепенно укрепляющийся в Китае взгляд на Россию как на довольно слабого, экономически все более отстающего «младшего» партнера². Данная публикация привлекла внимание российских СМИ в связи с её появлением на официальном новостном канале, однако материалы, посвященные кризису российской экономики, регулярно публикуются и многими другими китайскими медиа. Если судить по их заголовкам, то Россия для китайской аудитории «предстает как страна с кризисной и слабой экономикой, не способной меняться и весьма милитаризованной, с сильным лидером, но склонной к конфронтации во внешней политике. Россия также боится потерять свое влияние в Средней Азии, и постоянно воспринимает китайские инвестиции как поползновения на свои «имперские» владения. Китайцы с пониманием относятся к этому, но, как правило, напоминают, что Россия – это не Российская Империя» [19].

Любопытным в этой связи являются перемены в интерпретации истории взаимоотношений двух стран, также проливающие свет на современные восприятия китайцами России. Во-первых, современный интерес в Китае к России и истории китайско-российских отношений во многом связан с желанием извлечь опыт и избежать ошибок, которые привели Россию к нынешнему состоянию [6, с. 11]. Последняя в этом случае выступает в роли «учителя наоборот», учителя того, чему учиться

---

² Хотя довольно распространенной в Китае является и противоположная точка зрения, в соответствии с которой «большинство «теорий краха России» – это субъективные измышления западных политиков и СМИ. Если подобные идеи распространяются в китайском Интернете, то это не более чем бездумное повторение фраз западных деятелей или же воспроизведение чужой точки зрения от незнания реальной обстановки в России» [4].

не следует [10, с. 494–520]. Во-вторых, смысл содержания основной массы работ по истории двусторонних отношений заключается в формировании у читателей впечатления об этой истории как «практически непрерывных войнах или как о борьбе Китая против «агрессии» и «неравноправия» со стороны России с начала наших отношений в XVII в. и до конца XX в.» [10]. Аналогичный посыл содержат и неофициальные интерпретации истории, одним из примеров которых может служить анимационный сериал «Былые дела зайца в те годы»³. Это проект, включающий 24 серии, приобрел широкую популярность в китайском интернете, а количество просмотров только на одном из видео-хостингов Китая превысило 22 млн. В заключительной его части рассказывается о том, как обманутый и разъяренный голодом медведь (Россия) становится жертвой манипуляций хитрого зайца (Китай), соглашаясь на совместную борьбу против орла (США). Умный заяц в очередной раз переигрывает всех, заполучив от России авианосцы, которые могла бы достроить «великая страна, но этой страны больше уже не будет». «Кто бы мог подумать, что китайские войска станут гостями в Москве, – размышляет в конце сериала заяц, глядя на то, как под музыку и плач медведей, чьим знаком теперь является не серп и молот, а иероглиф «да» («большой», «старший»), марширует рота зайцев. Завершает сериал нарезка видео московского парада 9 мая 2015 года и поющая «Катюшу» рота солдат НОАК, шагающих по Москве [7].

Тренд меняющихся далеко не в лучшую сторону представлений китайцев о России отражают и распространяющиеся в китайском интернете критические публикации о реалиях современной ситуации. В качестве примера можно сослаться на статью «Те, кого мы считаем друзьями, относятся к Китаю хуже всего, и наоборот». В ней, в частности, констатируется, что в России китайцам не очень хорошо: они боятся скинхедов и склонны считать, что Россия является самой

---

³ Первая серия этого анимационного сериала появилась в сети 5 марта 2015 года. Создателем и автором идеи является уроженец южнокитайского порта Сямэнь Линь Чао. Первоначально идея была реализована в серии комиксов, появившихся в 2011–2012 годах и отражавших период истории Китая с момента заключения Нанкинского договора с Великобританией до наших дней. Недавно нарезка из сериала была использована для военно-патриотического ролика в честь «Движения 4 мая». Одно из ключевых мест в отражении китайской истории этим сериалом занимают отношения с Россией [7].

коррупцированной из всех государств СНГ⁴. Еще более существенной проблемой, чем сохраняющаяся враждебность, является растущее безразличие. Все большее число молодых китайцев воспринимают Россию как фактор, не имеющий отношения к их жизни, что, в частности, подтверждается числом китайцев изучающих английский язык по сравнению с русским [3, p. 21].

Представления россиян о Китае также переживают некоторую эволюцию, хотя происходит это заметно медленнее. В России признают факт стремительного роста и экономические успехи Китая. Как правило, эти его достижения рассматриваются на фоне все более уступающих свое первенство США, что вызывает особое удовлетворение значительного числа российских граждан. Чрезвычайно редко хозяйственные успехи Китая сопоставляются в России с ее собственными достижениями, что способствует сохранению все более безосновательных убеждений относительно если не превосходства, то, как минимум равенства со своим восточным соседом. «России, – в соответствии с довольно распространенным мнением, – по большому счету, ничего от Китая не надо – ни территорий, ни новейших технологий, ни военной поддержки. Во всех этих сферах Россия и до сих пор Китай превосходит и является полностью независимой от него. Наоборот, это Китай всегда требовал того, чего у него нет, а есть у России – территории, природные ресурсы, технологии производства оружия» [15]. Несмотря на очевидные экономические успехи и достижения, Китай не воспринимается в России ни в качестве эффективной хозяйственной модели, ни как пример для подражания. Как считают некоторые российские экономисты, исходные условия, обеспечившие быстрый рост Китая (бедное, многочисленное сельское население, низкие стартовые позиции и т.п.), в России отсутствуют, а потому опыт соседа для нее не является релевантным. Больше того, они критически оценивают способность Китая в будущем поддерживать высокие темпы своего роста, указывая на внутренние противоречия и трудности, с которыми ему с неизбежностью придется столкнуться [17, с. 22].

---

⁴ Вообще, Россия для китайцев – страна, в которой следует быть очень осторожными. Появился даже специальный термин – «три страха» (三怕 сань па), которые поджидают их в России, – это полиция, пограничный контроль и скинхеды [18].

Столь же устойчивыми остаются представления значительной части россиян относительно сохраняющегося технологического превосходства российской экономики по сравнению с китайской, которая в основном способна производить низкокачественную продукцию на основе копирования и заимствований. Как признают сами российские специалисты, среди значительной части российских граждан распространены представления о Китае таким, каким он был двадцать лет назад – экономически слаборазвитым, технологически отсталым и готовым на любые предложения и соглашения. «При всех успехах Китая, – констатирует в этой связи Д. Тренин, – россияне не считают его особенно привлекательной страной в плане модернизации и инноваций» [17, с. 13]. Весьма живучими в сознании россиян остаются и мнения о Китае как угрозе, во многом основывающиеся не на реальных фактах, а на вызывающих чувство неуверенности его размерах и численности населения [12]. Разного рода опросы общественного мнения фиксируют опасения жителей России по поводу угрозы распада страны и укоренившиеся представления о Китае и китайских мигрантах как главной угрозе территориальной целостности страны [1].

В общем, в сегодняшнем Китае все больше распространяется представление о России как не очень трудолюбивой стране, богатой благодаря лишь наличию огромного ресурсного потенциала и сохраняющей влияние вследствие обладания ядерным оружием. В ближайшем будущем она, полагают в Китае, скорее всего, останется такой же, как и сегодня: политически стабильной и экономически неустойчивой, с ярко выраженными амбициями великой державы. Влияние России в мире, а, соответственно, и во внешней политике Китая, вероятно, будет снижаться, хотя значение ее в качестве слабеющей, но по-прежнему крупной мировой державы, ближайшего соседа и потенциальной сырьевой базы для продолжающейся модернизации Китая, скорее всего, сохранится.

Для России Китай, как и ранее, не входит в число важнейших внешнеполитических приоритетов, хотя его стремительный экономический подъем порождает смешанные чувства опасений и желания воспользоваться его окрепшим хозяйственным потенциалом в своих

интересах. Для многих российских граждан «...политическая система Китая представляется непрозрачной, а долгосрочная стратегия его руководства – неясной. Большинство из них не имеют четкого мнения о соседней стране, хотя многие относятся к ней с подозрением» [17, с. 20]. В целом, можно согласиться с тем, что современное состояние взаимоотношений двух стран характеризует удивительное сочетание физической близости и нарочитой теплоты официальной риторики, с одной стороны, но психологического и культурного отчуждения, равнодушия большей части элиты и общественности обеих стран по отношению друг к другу, с другой [3, р. 1].

Двухстороннее сотрудничество. Практическое сотрудничество России и Китая, которое на современном этапе отличается очевидным оживлением, развивается на двух, слабо связанных между собой уровнях – стратегическом (глобальном) и тактическом (региональном). Цели и содержание этого сотрудничества определяются общим видением обеими странами своего нынешнего и желаемого места в мире. С этой точки зрения, Россия и Китай исповедуют прямо противоположные подходы. Россия стремится к тому, чтобы считаться великой державой, чтобы ее рассматривали в качестве таковой вне зависимости от демонстрируемых ею результатов в экономике или внутренней организации. С другой стороны, Китай, не декларируя публично претензий на роль мировой державы, прилагает все усилия для подведения реального фундамента под намерения стать таковой. Главным оппонентом для обеих сторон выступают США как единственная доминирующая в современном мире сила, которая должна признать (в случае РФ) или принять (в случае КНР) их равенство в мировых делах. Двухсторонние отношения на этом уровне с неизбежностью трансформируются в трехсторонние. И для России, и для Китая их «стратегическое партнерство» важно постольку, поскольку, с одной стороны, оно снижает опасность образования каждым из них более тесного альянса с США, и, с другой, позволяет оказывать влияние на поведение мирового гегемона. Таким образом, взаимодействие на стратегическом уровне вовсе не предполагает укрепления или углубления всесторонних связей между РФ и КНР, а большое число договоренностей и соглашений, остающихся нереализованными, вполне соответствует их декларативному

характеру. Игра на этом уровне опирается на взаимные представления России и Китая о действительных стратегических ориентирах друг друга. По мнению Китая, в числе основных приоритетов России остается, и будет оставаться Европа или, шире, атлантическое направление. Российская же сторона убеждена, что основные амбиции Китая в ближайшем будущем будут по-прежнему обращены на восток и юг, а вовсе не на север. Единственной возможной точкой конфликта интересов может оказаться только Центральная Азия. Однако здесь, как показывает практика, стороны неявным образом примирились с тактикой «уважительного вытеснения» России Китаем в рамках «взаимовыгодной» кооперации в рамках ШОС. «...Китай, – как признают российские специалисты, – стремясь показать, что у него довольно широкий фронт партнёрства, разыгрывает российскую карту так же, как мы – китайскую [13].

Кооперация России и Китая на региональном уровне является для обеих сторон предметом вторичного интереса. Обусловливается это целым рядом причин. К ним, в частности, относится уже упоминавшаяся разнонаправленность стратегических ориентаций, а также тот факт, что стороны физически соприкасаются друг с другом своими периферийными, относительно неразвитыми частями своих территорий. С одной стороны, это российский Дальний Восток (РДВ), слабо населенный, неразвитый экономически и инфраструктурно, с другой, северо-восток КНР (Дунбэй), китайский «ржавый пояс» с высоким уровнем безработицы и относительно вялыми, по сравнению с другими регионами, темпами экономического роста. Некоторая взаимная заинтересованность в содействии их экономическому и социальному подъему в какой-то степени подталкивает стороны к расширению трансграничной кооперации. Тем не менее, в стратегическом контексте РДВ и Дунбэй остаются «тылом» для обеих стран, спокойствие и безопасность которых позволяют сосредоточить усилия на более актуальных направлениях и задачах. А высоко централизованные системы управления, отличающие как Россию, так и Китай, оставляют мало пространства для самостоятельной реализации локальных интересов.

Что еще более важно, развитие сотрудничества на этом уровне осложняется несовпадающими представлениями сторон о его смысле и

содержании. Китай последовательно продвигает идею о том, что его северо-восток и Дальний Восток России представляют собой «естественную экономическую территорию», несмотря на ее разделение, время от времени, политическими границами. Для российской стороны, которую пугает призрак сепаратизма, данная идея не выглядит привлекательной. Одновременно с этим, Китай декларирует приверженность концепции международного разделения труда на этой территории, основывающейся на «сравнительных преимуществах». На первоначальном этапе (конец 1980 – начало 1990-х годов) эта концепция объединяла Китай, как поставщика рабочей силы, Японию, как основного инвестора, и Россию, как источник сырья. В последние годы Китай, оставаясь источником трудовых ресурсов, потеснил Японию в качестве инвестора, по-прежнему отводя РФ роль сырьевой базы. Россия, со своей стороны, традиционно с опаской воспринимая возможность широкого притока китайских рабочих рук, отвергает такую трактовку сравнительных преимуществ. Она в корне противоречит ее пониманию собственной идентичности как возрождающейся великой державы. Основным интерес России, поэтому сосредоточивается на китайских инвестициях для развития собственного промышленного производства. Так, в июне 2016 года Дискуссионный клуб Валдай издал четвертый доклад «К Великому океану», формулирующий общее видение российского Дальнего Востока и России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Хотя экономика России на Дальнем Востоке основана на сырьевых товарах, подчеркивает в нем, моделью развития для него является создание ориентированного на экспорт производства, а также привлечения иностранных инвесторов, которые будут финансировать эту индустриализацию [16, р. 17–22]. У Китая такая позиция вызывает недоумение, поскольку он ожидает от России, как более слабого партнера, присоединения к его инициативам, в рамках которых торговля и инвестиции должны приносить пользу его собственной экономике. Не удивительно, в силу расхождения представлений о региональном сотрудничестве, что большая часть попыток активизации двухсторонних взаимодействий на этом уровне не принесла удовлетворения ни одной из сторон.

Так, в октябре 2009 года премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао предложил проект региональной экономической интеграции РДВ–Дунбэй, в качестве дополнительного соглашения в рамках российско-китайских переговоров по ВСТО. Этот проект, названный «Программой сотрудничества между Северо-Востоком Китайской Народной Республики и Дальним Востоком и Восточной Сибирью Российской Федерации (2009–2018 гг.)», не привлек широкого внимания и, в конечном счете, так и остался на бумаге, приведя к экономическим потерям с китайской стороны. Подозрения Китая в незаинтересованности России в предлагаемых им проектах реальной экономической интеграции вынуждают его активизировать односторонние усилия. В марте 2015 года МИД КНР обнародовал документ под названием «Видение и Действия по Совместному Строительству Экономического Пояса Шелкового Пути и Морского Шелкового Пути XXI века» [5]. В соответствии с ним российский Дальний Восток вместе с китайскими провинциями Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин и транспортными сетями на суше и на море был включен в план действий по этому проекту. Это представлено как уже свершившийся факт, хотя окончательное мнение российской стороны к этому времени все еще оставалось не вполне неопределенным. Большинство китайских специалистов также считают включение интеграции РДВ–Дунбэй в этот проект делом решенным, полагая, что это будет способствовать росту Китая и экономической глобализации [9]. При этом, вопрос о том, насколько это поможет хозяйственной модернизации России практически не обсуждается.

Российские же специалисты продолжают сомневаться в возможностях решения стоящих перед страной задач путем расширения сотрудничества с Китаем. Если Россия хочет модернизировать экономику, выходить на уровень высоких технологий, создавать производства, полагают они, следует иметь в виду, что необходимого технологического потенциала в Китае пока нет. У России нет опыта равноправного сотрудничества с Китаем, и пока что ее надежды несколько превышают желание Китая вносить достойный вклад в развитие ее экономики, а не просто импортировать сырье [14].

Несомненно, Россия и Китай сегодня вступают в новую эпоху двухсторонних отношений. Оптимальная модель этих отношений еще не приобрела сколько-нибудь отчетливых очертаний. Пока что сложно сказать, учитывая сложное историческое наследие, меняющиеся роли и окружение, насколько быстро и успешно такая модель будет формироваться. Очевидно, однако, что обе стороны, являясь близкими соседями, должны быть заинтересованы в позитивном сценарии. Одним из необходимых условий его реализации является четкое, лишённое иллюзий и предрассудков, понимание и учет интересов, целей и ценностей друг друга. Столь же важным является обращение большего внимания на менее масштабные, но приносящие реальные выгоды, совместные шаги, укрепляющие материальную основу двухсторонних взаимодействий, так же как взаимный интерес и понимание друг друга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аликин А., Петров К.** Русскому китаец – угроза на век [Электронный ресурс] URL: <http://rusplt.ru/policy/russkomu-kitaets--ugroza-na-vek.html>.
2. **Bobo Lo.** China and Russia. Common Interests, Contrasting Perceptions // CLSA. Asian Geopolitics. Special Report. May 2006. 31 p.
3. **Bobo Lo.** How the Chinese See Russia // *Russie. Nei. Reports.* No 6. Paris: Russia/NIS Center, 2010. 30 p.
4. **Ван Хайюнь.** «Теории краха России» сильно расходятся с действительностью [Электронный ресурс] URL: <http://inosmi.ru/politic/20160501/236368406.html>.
5. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. Issued by the National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, and Ministry of Commerce of the People's Republic of China, with State Council authorization. March 2015 [Электронный ресурс] URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease /201503/ t20150330_669367.html.
6. **Габуев А.** Китайские советы // *Коммерсантъ Власть.* № 40. 13.10.2014 [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2584423>.
7. «Дела зайца в те годы» – как китайцы видят историю своей страны и отношения с Россией в одном из самых популярных мультфильмов Китая [Электронный ресурс] URL: <http://orientalist-v.livejournal.com/1176100.html>.
8. **Забелина Н.** Россия зашла в стратегический тупик [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/economics/2015-12-18/1_tupik.html.
9. **Zhang Keyun** and Cai Zhibing. Globalization 4.0, Regional Coordinated Development 4.0, and Industry 4.0: The Background to the «One Belt, One Road» Strategy and Its Intrinsic Nature and Critical Power // ERINA Report. No. 127. December 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.erina.or.jp/wp-content/uploads/2015/02/se12719_tssc.pdf.

10. Зарубежное россиеведение : учебное пособие / Минобрнауки РФ, Рос. гос. гуманитар. ун-т ; под ред. А. Б. Безбородова. – Москва : Проспект, 2014. – С. 494–520.
11. **Иванов А.** Китай «списывает» российское правительство [Электронный ресурс] URL: <http://svpressa.ru/politic/article/138622/>.
12. Китай спит и видит: генерал Уманец заявил, что Россию может ожидать судьба Крыма [Электронный ресурс] URL: <http://obozrevatel.com/abroad/71346-kitaj-spit-i-vidit-general-umanets-zayavil-cto-rossiyu-mozhet-ozhidat-sudba-kryima.htm>.
13. «Новая экономическая нормальность» или взгляд на Китай без розовых очков [Эл. ресурс] URL: <http://www.fa.ru/dep/press/about-us/Pages/Novaya-ekonomicheskaya-normalnost-ili-vzglyad-na-Kit.aspx>.
14. Россия и Китай – вперед в светлое будущее? [Электронный ресурс] URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document272628.phtml>.
15. **Сандул Ю.** США – Китай – Россия: третьего лишнего не будет [Электронный ресурс] URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-politycs/2164723-ssakitajrossia-tretegolisnego-ne-budet.html>.
16. Towards the Great Ocean 4: Turn to the East: Preliminary Result and New Objectives. Valdai Discussion Club Report. Moscow, June 2. 2016. Pp. 17–22 [Электронный ресурс] URL: <http://valdaiclub.com/files/10920/>.
17. **Тренин Д.** Верные друзья? Как Россия и Китай воспринимают друг. М.: Центр европейских реформ, Московский Центр Карнеги, 2012. 70 с.
18. **Чеснокова Т.** Чем русские удивляют китайцев [Электронный ресурс] URL: <http://www.daokedao.ru/2015/06/12/chem-russkie-udivlyayut-kitajtsev/>.
19. **Шишкина Н.И.** Россия в заголовках китайских СМИ [Электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/analytics/rossija-v-zagolovkah-kitajskih-smi>.

PESTSOV Sergey K. – Institute of Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East. Far East Branch of the Russian Academy of Sciences. Pushkinskaya st., 89, Vladivostok, 690001, Russia. E-mail: skpfox@mail.ru.

RUSSIA AND CHINA: THE PERCEPTION OF EACH OTHER AND THE PROSPECTS FOR COOPERATION

Russia and China are entering a new era of bilateral relations. The optimal model of these relations has not yet acquired distinct outlines. An important role in its formation is played by so-called «soft» factors – views, opinions and preferences – that determine the decisions and behavior of people. This article is devoted to an analysis of how the interacting parties see each other, how much their ideas on goals, optimal strategies and desirable results of cooperative interactions coincide. All this allows us to more adequately assess the current state of affairs and prospects for Russia-China cooperation.

RUSSIA; CHINA; INTERSTATE COOPERATION; COOPERATION; PUBLIC OPINION
